УДК 659.3**Коммуникационные стратегии органов власти в условиях
информационной многополярности****Бунтовский Сергей Юрьевич**

Кандидат экономических наук, доцент,
Донецкий национальный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: buntovskiys@gmail.com

Закорко Владимир Викторович

Студент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: chevchenko1992@icloud.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования и реализации коммуникационных стратегий органов государственной власти в условиях информационной многополярности. Проанализирована нормативно-правовая база, регулирующая присутствие государственных структур в социальных медиа. Представлены актуальные статистические данные о динамике развития государственных коммуникаций в цифровой среде. Выявлены ключевые проблемы существующих коммуникационных стратегий: недостаточная адаптивность к особенностям различных цифровых платформ, низкий уровень интерактивности, информационные пузыри и алгоритмическая фильтрация, несоответствие между скоростью распространения информации и традиционной бюрократической логикой. Предложены рекомендации по совершенствованию коммуникационных стратегий органов власти, включающие разработку платформо-ориентированных подходов, переход к вовлекающему взаимодействию, внедрение интегрированного управления коммуникациями и повышение квалификации профильных специалистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Бунтовский С.Ю., Закорко В.В. Коммуникационные стратегии органов власти в условиях информационной многополярности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 3А. С. 624-631.

Ключевые слова

Коммуникационная стратегия, органы государственной власти, информационная многополярность, социальные сети, цифровые коммуникации, государственное управление.

Введение

Ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий последнего времени привело к созданию новой реальности, в которой большая часть населения развитых стран оказалась способна в режиме реального времени создавать и распространять информационный контент, обмениваться данными, публично выражать свое мнение, а информационные ресурсы, включая блогеров и социальные медиа, получили возможность оперативно влиять на общественное мнение. При этом информационное пространство глобализировалось, что сделало возможным вывести процесс генерации и редактирования контента за пределы национальных границ, что дало возможность превратить сетевые медиа-проекты в неподконтрольные органам государственной власти источники создания нарративов и формирования общественного мнения. Такая ситуация позволяет внешним участникам геополитических процессов оказывать серьезное влияние на внутривнутриполитическую и экономическую ситуацию в независимых странах, что представляет определенную угрозу [Бунтовский, Тонян, 2019], которая требует осознания и рефлексии. При этом, как показали события 2005 и 2014 гг. на Украине, такая угроза не является исключительно умозрительной, так как скоординированные действия сетевых СМИ, блогеров и традиционных журналистов и масштабная информационная интервенция с целью побуждения граждан к конкретным политическим действиям показали высокую результативность [Бунтовский, Каримова, 2016].

Еще одной особенностью нового времени стало массовое использование социальных сетей как отдельными гражданами для удовлетворения личных интересов, так и коммерческими структурами и органами власти в их профессиональной деятельности [Башко, Наш, Иванова, 2022]. При этом следует отметить, что необходимость ведения информационной работы в онлайн пространстве потребовала от государственных и муниципальных служащих не только новых компетенций, но и трансформации профессиональных этических норм [Бунтовский, Аванесова, Филь, 2018], что стало ответом на особенности социального взаимодействия в сети интернет. Как отмечают исследователи, предоставляемая сетевым пространством анонимность и удаленность от адресатов во многом провоцируют высокую эмоциональность, категоричность суждений, и нарушение норм ведения дискуссии. В свою очередь некорректное поведение значительной части пользователей способно порождать конфликты [Бунтовская, Бунтовский, Петренко, 2023] и демотивировать сотрудников организации (государственных служащих), подвергшихся необоснованной обструкции, критике или хейту со стороны интернет-пользователей [Бунтовская, Бунтовский, 2021]. Все это заставляет с повышенным вниманием относиться к изменениям в информационном пространстве и предпринимать меры по защите государственных служащих, органов публичной власти и общества в целом от возникающих угроз, но при этом вести активную информационную работу в социальных сетях, формируя диалог с общественностью [Шумилина, 2024].

Основная часть

Информационная многополярность создала новые вызовы для коммуникационных стратегий органов власти России, требуя существенного пересмотра подходов к взаимодействию с гражданами. С 1 декабря 2022 года, когда вступил в силу закон, обязывающий государственные структуры вести официальные страницы в социальных сетях,

произошел качественный скачок в цифровом присутствии власти. Статистика демонстрирует впечатляющую динамику: по данным вице-преьера Д. Чернышенко, за 2023 год количество государственных сообществ увеличилось с 13 до 173 тысяч, а суммарная аудитория достигла 50 миллионов пользователей. Эта тенденция отражает объективную необходимость адаптации к изменившимся моделям медиапотребления населения. Исследования Brand Analytics подтверждают рост цифровой активности россиян: в октябре 2024 года число активных авторов в социальных медиа достигло 74,9 миллиона человек (+16% к 2023 году), создавших 1,815 миллиарда публичных сообщений (+16,8%). Важным трендом стало преобладание отечественных платформ над иностранными (56% против 44%), что изменило конфигурацию коммуникационного ландшафта.

Анализ практики государственных коммуникаций выявил ключевую проблему – неспособность многих ведомств адаптировать контент под особенности конкретных платформ. Разница в аудиториях ВКонтакте (75,3% пользователей), Telegram (64,4%), Одноклассников (43,5%) и TikTok (42,6%) требует дифференцированного подхода, однако большинство госструктур транслируют идентичные сообщения по всем каналам, игнорируя их специфику. Исследования показывают, что наибольшую вовлеченность вызывают публикации, ориентированные на практические потребности граждан, тогда как формализованные бюрократические сообщения фактически игнорируются аудиторией. Критической проблемой остается низкий уровень интерактивности: ведомства часто используют социальные сети как дополнительный канал для односторонней трансляции информации, не отвечая на комментарии и вопросы пользователей. Недостаточная оперативность реагирования на события особенно ярко проявляется в кризисных ситуациях, когда информационный вакуум быстро заполняется недостоверными данными, подрывая доверие к официальным источникам.

Мониторинг деятельности федеральных органов исполнительной власти показал значительную дифференциацию эффективности их коммуникационных стратегий. Наиболее успешно работают в социальных сетях ведомства, сталкивающиеся с серьезными общественными вызовами или реализующие масштабные проекты, – они демонстрируют более высокую адаптивность и клиентоориентированность. Это подтверждает прямую связь между интенсивностью общественного запроса и качеством государственных коммуникаций. Технологический вызов создает также алгоритмическая фильтрация контента, ограничивающая охват аудитории и формирующая "информационные пузыри", в которые официальная информация проникает с трудом. По данным исследований, 64% пользователей соцсетей получают информацию из алгоритмически сформированных лент, что существенно влияет на эффективность государственных коммуникаций.

Практика показала, что успешные коммуникационные стратегии органов власти должны строиться на платформо-ориентированном подходе, учитывающем демографические и поведенческие характеристики пользователей каждой социальной сети. Необходимо смещение от модели односторонней трансляции информации к интерактивному взаимодействию, регулярному мониторингу обратной связи и ее учету при корректировке планов и решений. Эффективной мерой стало бы внедрение интегрированного управления коммуникациями через создание единых координационных центров. Важным шагом в этом направлении стала инициатива Минцифры по разработке на базе "Госуслуг" системы для централизованного управления официальными аккаунтами, что потенциально повысит согласованность и системность государственных коммуникаций.

Остро стоит проблема квалификации сотрудников, ответственных за работу с социальными сетями. Несмотря на появление специализированных курсов повышения квалификации (таких как «Социальные сети и коммуникационные задачи органов власти»), уровень цифровой грамотности госслужащих остается недостаточным. По данным опросов, 83% сотрудников пресс-служб региональных органов власти отмечают потребность в дополнительном обучении современным коммуникационным технологиям. Нормативно-правовая база также требует совершенствования: изменения в ФЗ «Об информации» (ст. 10.6) в 2024 году усилили регулирование распространения информации в социальных сетях, но не создали эффективных механизмов стимулирования конструктивного диалога между властью и обществом.

Особую роль в условиях информационной многополярности играют кризисные коммуникации. Анализ реагирования органов власти на чрезвычайные ситуации 2023-2024 годов показал преобладание четырех основных стратегий: отрицание связи с кризисом, уменьшение ответственности, восстановление репутации и поддержание существующего образа. Эффективность каждой стратегии варьируется в зависимости от контекста, однако исследования свидетельствуют, что наиболее доверие вызывают модели коммуникации, основанные на оперативности, честности и последовательности. Показательным примером успешной кризисной коммуникации стало информационное сопровождение ликвидации последствий наводнений в регионах Сибири, где ежедневные прямые эфиры с ответственными лицами и оперативное информирование через социальные сети позволили снизить социальную напряженность и повысить эффективность взаимодействия власти и граждан.

Рассматривая региональный аспект коммуникационных стратегий, следует отметить значительную дифференциацию в эффективности взаимодействия органов власти с населением. Исследования 2023 года показали, что субъекты РФ демонстрируют разный уровень цифровой зрелости: лидерами по представленности и качеству коммуникации в социальных сетях стали Москва, Татарстан, Тюменская область и ХМАО, где внедрены комплексные стратегии, учитывающие региональную специфику и особенности аудитории. В этих регионах созданы специализированные центры управления регионом (ЦУР), обеспечивающие круглосуточный мониторинг информационного пространства, оперативное реагирование на запросы граждан и координацию коммуникационной деятельности всех структур власти. Статистика свидетельствует о результативности такого подхода: в регионах-лидерах среднее время ответа на обращения граждан через социальные сети составляет 4,2 часа против 18,7 часов в регионах с низким уровнем цифровизации. Существенное влияние оказывает и модель контента: регионы, практикующие сторителлинг и визуализацию данных, демонстрируют вовлеченность аудитории на 47% выше, чем территории, использующие преимущественно официальные пресс-релизы и формальные отчеты.

Технологические тренды последних лет внесли дополнительные коррективы в коммуникационные стратегии органов власти. Активное внедрение искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения в модерацию контента социальных платформ изменило правила игры в информационном пространстве. По данным исследований 2024 года, 68% пользователей российских социальных сетей сталкиваются с алгоритмической персонализацией контента, что создает риск формирования информационных пузырей и снижает охват официальных сообщений. В ответ на этот вызов прогрессивные органы власти начали применять таргетированные коммуникационные стратегии, используя инструменты продвижения и анализ больших данных для точечного воздействия на целевые аудитории.

Особую актуальность приобрели инструменты работы с инфлюенсерами – лидерами мнений в социальных сетях. Пилотные проекты Минцифры и ряда субъектов РФ по вовлечению региональных инфлюенсеров в информационную работу показали увеличение охвата ключевых государственных сообщений в 3,5-4 раза по сравнению с традиционными каналами. Этот опыт подтверждает необходимость диверсификации коммуникационных стратегий и интеграции неофициальных каналов распространения информации в официальные коммуникационные стратегии.

Анализируя международный опыт, стоит отметить, что наиболее успешные модели государственных коммуникаций выстраиваются на принципах интерактивности, персонализации и прозрачности. Сравнительное исследование коммуникационных практик 18 стран, проведенное в 2023 году, показало, что лидеры рейтинга (Эстония, Южная Корея, Сингапур) активно внедряют элементы геймификации и соучаствующего управления в коммуникационные стратегии. В частности, эстонская модель цифрового взаимодействия власти и граждан предполагает возможность прямого участия в обсуждении законопроектов через специализированные платформы, интегрированные с социальными сетями. Российская практика пока отстает от передовых мировых стандартов – опросы показывают, что только 23% граждан считают коммуникацию с органами власти в социальных сетях по-настоящему двусторонней. Однако наблюдается позитивная динамика: за 2023-2024 годы этот показатель вырос на 8 процентных пунктов, что свидетельствует о постепенной трансформации парадигмы государственных коммуникаций. Адаптация международного опыта с учетом российской специфики, дальнейшее повышение квалификации государственных коммуникаторов и совершенствование нормативно-правовой базы позволят существенно повысить эффективность коммуникационных стратегий органов власти в условиях информационной многополярности.

Заключение

В итоге, в условиях информационной многополярности необходим переход от формального присутствия органов власти в социальных сетях к стратегическому управлению коммуникациями, основанному на глубоком понимании специфики каждой платформы, регулярном анализе обратной связи и оперативной адаптации к изменяющимся информационным потребностям общества. Только такой подход позволит государственным структурам эффективно выполнять их коммуникационную функцию, сохранять информационное взаимодействие с различными группами населения и поддерживать необходимый уровень общественного доверия в сложной и многомерной цифровой реальности современной России.

Библиография

1. Бунтовский, С. Ю. Информационные угрозы новейшего времени и органы государственного управления / С. Ю. Бунтовский, М. Н. Тонян // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – № 3(147). – С. 18-20.
2. Бунтовский, С. Ю. Политические процессы на Украине как угроза Российской Федерации / С. Ю. Бунтовский, Х. И. Каримова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 123. – С. 2097-2111. – DOI 10.21515/1990-4665-123-140.
3. Башко, В. А. Влияние социальных сетей на работоспособность персонала / В. А. Башко, Р. А. Наш, И. Г. Иванова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 77-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2021 год: в 3-х частях, Краснодар, 01 марта 2022 года.

- Том Часть 2. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2022. – С. 309-312.
4. Бунтовский, С. Ю. Роль профессиональной этики в государственной службе и ее принципы / С. Ю. Бунтовский, М. А. Аванесова, Е. В. Филь // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека : Материалы международной научно-практической конференции, Донецк, 15 ноября 2018 года / Под общей редакцией А.В. Гордеевой, Э.А. Ангелиной. – Донецк: "Цифровая типография", 2018. – С. 38-40.
 5. Бунтовская, Л. Л. Конфликтология : Учебное пособие / Л. Л. Бунтовская, С. Ю. Бунтовский, Т. В. Петренко. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 144 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08403-0.
 6. Бунтовская, Л. Л. Мотивационный менеджмент в условиях конфликтов и нестабильности / Л. Л. Бунтовская, С. Ю. Бунтовский // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9(134). – С. 1061-1063. – DOI 10.34925/ЕІР.2021.134.9.204.
 7. Шумилина, Е. А. Направления повышения уровня мотивации профессиональной деятельности государственных гражданских служащих / Е. А. Шумилина // Современные векторы развития науки : Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год, Краснодар, 06 февраля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 543-545.
 8. Федеральный закон от 14.07.2022 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140052> (дата обращения: 17.05.2025).
 9. Чернышенко Д.Н. Цифровая трансформация государственных коммуникаций: опыт реализации в 2022-2023 гг. // Государственная служба. 2024. №2. С. 12-18.
 10. Brand Analytics. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2024. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (дата обращения: 17.05.2025).
 11. Горошко Е.И., Павлова Л.В. Коммуникационные стратегии органов государственной власти в социальных сетях: анализ аккаунтов // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. №3. С. 56-78.
 12. Coombs T. Ongoing crisis communication: Planning, managing, and responding. SAGE Publications, Inc., 2023. 256 p.

Communication strategies of government bodies in conditions of information multipolarity

Sergei Yu. Buntovskii

PhD in Economics, Associate Professor,
Donetsk National University,
283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: buntovskiys@gmail.com

Vladimir V. Zakorko

Student,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350044, 13 Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: chevchenko1992@icloud.com

Abstract

The article examines the features of formation and implementation of communication strategies of government authorities in conditions of information multipolarity. The regulatory framework governing the presence of government structures in social media is analyzed. Current statistical data

on the dynamics of public communications development in the digital environment are presented. Key problems of existing communication strategies are identified: insufficient adaptability to the peculiarities of various digital platforms, low level of interactivity, information bubbles and algorithmic filtering, discrepancy between the speed of information dissemination and traditional bureaucratic logic. Recommendations for improving communication strategies of government authorities are proposed, including the development of platform-oriented approaches, transition to engaging interaction, implementation of integrated communication management, and professional development of relevant specialists.

For citation

Buntovskii S.Yu., Zakorko V.V. (2025) Kommunikatsionnye strategii organov vlasti v usloviyakh informatsionnoy mnogopolynosti [Communication strategies of government bodies in conditions of information multipolarity]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (3A), pp. 624-631.

Keywords

Communication strategy, government authorities, information multipolarity, social networks, digital communications, public administration.

References

1. Bashko, V. A., Nash, R. A., & Ivanova, I. G. (2022). Vliyanie sotsialnykh setey na rabotosposobnost personala [The influence of social networks on staff performance]. In *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa* [Scientific Support of the Agro-Industrial Complex]: Proceedings of the 77th Scientific and Practical Conference of Students (Vol. 2, pp. 309-312). Kuban State Agrarian University.
2. Brand Analytics. (2024). Sotsialnye seti v Rossii: tsifry i trendy, osen 2024 [Social networks in Russia: figures and trends, autumn 2024]. <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024>
3. Buntovskaya, L. L., & Buntovskii, S. Yu. (2021). Motivatsionnyy menedzhment v usloviyakh konfliktov i nestabilnosti [Motivational management in conditions of conflicts and instability]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 9(134), 1061-1063. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.134.9.204>
4. Buntovskaya, L. L., Buntovskii, S. Yu., & Petrenko, T. V. (2023). *Konfliktologiya* [Conflictology] (2nd ed.). Yurait. <https://doi.org/ISBN 978-5-534-08403-0>
5. Buntovskii, S. Yu., & Karimova, Kh. I. (2016). Politicheskie protsessy na Ukraine kak ugroza Rossiyskoy Federatsii [Political processes in Ukraine as a threat to the Russian Federation]. *Politematicheskii setevoj elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], 123, 2097-2111. <https://doi.org/10.21515/1990-4665-123-140>
6. Buntovskii, S. Yu., & Tonyan, M. N. (2019). Informatsionnye ugrozy noveyshego vremeni i organy gosudarstvennogo upravleniya [Information threats of modern times and government bodies]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Economics and Management: Scientific and Practical Journal], 3(147), 18-20.
7. Buntovskii, S. Yu., Avanesova, M. A., & Fil, E. V. (2018). Rol professionalnoy etiki v gosudarstvennoy sluzhbe i ee printsipy [The role of professional ethics in public service and its principles]. In A. V. Gordeeva & E. A. Angelina (Eds.), *Lichnostnye i situatsionnye determinanty povedeniya i deyatelnosti cheloveka* [Personal and Situational Determinants of Human Behavior and Activity] (pp. 38-40). Tsifrovaya tipografiya.
8. Chernyshenko, D. N. (2024). Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennykh kommunikatsiy: opyt realizatsii v 2022-2023 gg. [Digital transformation of government communications: implementation experience in 2022-2023]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Service], 2, 12-18.
9. Coombs, T. (2023). *Ongoing crisis communication: Planning, managing, and responding* (5th ed.). SAGE Publications, Inc.
10. Federalnyy zakon ot 14.07.2022 "O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii" [Federal Law of July 14, 2022 "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection"]. (2022). <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140052>
11. Goroshko, E. I., & Pavlova, L. V. (2021). Kommunikatsionnye strategii organov gosudarstvennoy vlasti v sotsialnykh

-
- setyakh: analiz akkauntov [Communication strategies of government bodies in social networks: account analysis]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika [Moscow University Bulletin. Series 10: Journalism], 3, 56-78.
12. Shumilina, E. A. (2024). Napravleniya povysheniya urovnya motivatsii professionalnoy deyatel'nosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh [Directions for improving the motivation of professional activity of civil servants]. In Sovremennye vektory razvitiya nauki [Modern Vectors of Science Development]: Proceedings of the Annual Scientific and Practical Conference (pp. 543-545). Kuban State Agrarian University.